

СЕКЦИЯ 1. ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 94(420).08

К. М. Абдуразакова

Студент 3 курса, Кубанский государственный университет; 350040, Российская Федерация, г. Краснодар, Ставропольская, 149; e-mail: Soprano01997@gmail.com

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Е. Н. Кумпан

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ БРИТАНСКОГО РАБОТНОГО ДОМА (ВТОРАЯ ТРЕТЬ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Статья сообщает о повседневной жизни обитателей британских рабочих домов в период с 1834 года и до начала XX века. В работе представлены сведения о распорядке дня, видах работ, досуге, питании и в целом о положении в рабочих домах после введения Нового закона о бедных.

Ключевые слова: рабочие дома, история повседневности, повседневность, бедность, пауперы, повседневная жизнь.

К. М. Abdurazakova

Student, Kuban State University, Krasnodar, Russia

Supervisor – Candidate of History, Associate Professor E. N. Kumpan

EVERYDAY LIFE OF THE BRITISH WORKHOUSE (SECOND THIRD XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURY)

The article reports on the daily life of the inhabitants of British workhouses in the period from 1834 until the beginning of the XX century. The paper presents information about the daily routine, types of work, leisure, food and in general about the situation in workhouses after the introduction of the New Poor Law.

Keywords: work houses, daily history, everyday life, poverty, paupers, everyday life.

Англия разделена на две нации – богатых и бедных. Именно так Бенджамин Дизраэлио характеризовал положение английского общества в XIX веке [14]. Значительная часть англичан не смогла адаптироваться в новых экономических условиях этого периода. С ростом численности пролетариата, росло и количество бедных.

Рост пауперов в стране стал поводом для дискуссий о пересмотре старого законодательства о бедных. И тогда 1834 году в Великобритании был введен новый «Закон о бедных». С этих пор отменялись денежные пособия и пособия в виде пищи, а в каждом из приходов создавались рабочие дома [1]. Сюда поступали бедняки, превращаясь из прихожан в национальную собственность. Главным принципом законодательства являлась необходимость сделать жизнь в рабочих домах менее привлекательной, чем работа на фабрике или в поле. Таким образом, новый закон поставил бедняка перед выбором: умирать на улице или отправиться в рабочий дом.

Новых обитателей не сразу допускали в главный корпус дома. Как правило, на территории рабочего дома существовало отдельное строение – приемная (испытательная) палата. Здесь вновь прибывшие мылись и переодевались в выданную им униформу, подвергались осмотру врача на предмет инфекций и кожных заболеваний. И только после этого бедняки могли быть допущены к работе [8].

По прибытию в рабочий дом семьи обязательно разделяли. Запрещалось поддерживать отношения между супругами. Нарушителей этого правила ожидали наказания. Предполагалось, что эти меры уберегут от неконтролируемого «размножения нищеты».

Жизнь в рабочем доме была строго регламентированной. Вот так выглядел распорядок дня в рабочем доме, рекомендованный комиссией Закона о бедных:

1. Подъем – 6:00
2. Завтрак – с 6:30 до 7:00
3. Начало работы – 7:00
4. Обед – с 12:00 до 13:00
5. Окончание работы – 18:00
6. Ужин 18:00-19:00
7. Отбой – 20:00 [2].

В основном бедняки занимались жизнеобеспечением своего обиталища. Женщины большей частью были заняты уборкой и стиркой. В мужском отделении для работоспособных мужчин были: столы, кровельщики, кузнецы, рабочие котельных, угольщики, охранники, посыльные.

Менее квалифицированные работники могли быть заняты на таких работах, как: дробление камня, измельчение кукурузы при помощи примитивных тяжелых жерновов, щипание пеньки, колка дров и т. п. [12].

Наравне со взрослыми трудились маленькие дети в свободное от школьных занятий время. Оливеру Твисту было 9 лет, когда мальчик оказался в работном доме. Сироте Оливеру Твисту, как и остальным мальчишкам, была поручена работа – трепать пеньку [15, с. 12]. Расщепляя прочные стебли конопли на волокна, мальчики часто сдирали кожу на пальцах [17, с. 17].

Неотъемлемым элементом жизни в работном доме была молитва, ведь всё-таки это учреждение заявлялось как исправительное и воспитательное. Обязательной являлась молитва перед завтраком и после ужина каждый день.

Промежуток с 7 до 8 вечера в будние дни, не включенный в распорядок дня, судя по всему, является неофициальным часом отдыха. Полноценным же днем досуга и отдыха было воскресенье.

В воскресный день для обитателей работного дома устраивалось богослужение, которое отправлялось в приходской церкви или часовне работного дома, если таковая имелась. А остальное время бедняки отдыхали. Слоняясь небольшими группками по двору или отлеживаясь на скамьях, лениво и однообразно проводили свой выходной многие нищие [5].

Однако только в воскресный день пауперы получали редкую возможность встретиться со своими близкими. Встречи между супругами, а также между родителями и детьми длились всего лишь час. Кроме того, подобные свидания проходили под надзором сотрудников дома, что вводило людей в неловкое положение и вынуждало их подавлять любые нежные чувства [10, с. 37].

С 1860-х годов многие работные дома начинают получать в качестве пожертвований книги и журналы для пауперов [2]. Однако в основном это была религиозная литература. Бедняки яро пытались заполучить для прочтения дефицитные в работном доме художественные книги [5].

В воскресенье пауперам предоставлялась возможность написать письма близким, находящимся за пределами работного дома. На написание письма отводилось строго полчаса времени, но прежде нищему приходилось выстоять очередь за единственными на всё отделение ручкой и чернилами [5].

Еще одним видом времяпрепровождения в воскресенье была прогулка. В будние дни, бедняки редко выходили на улицу, если работали в помещении. Так пожилой мужчина из работного Св. Имярек жалуется, что их очень редко выпускают на улицу [16, с. 9].

Питание в работном доме было достаточно скудным. Бедный Оливер Твист, герой романа Диккенса, терпит жестокие наказания за попытку попросить добавку каши [15, с. 25]. Ситуация с Оливером Твистом на самом деле близка к реальности. Так известно, что в Ковент-Гарденском приходе официально запрещали вторую порцию еды [9].

Диккенс оставил свои личные воспоминания в очерке «Прогулка по работному дому». Один пожилой мужчина пожаловался: «Нам дают очень мало хлеба, сэр. Ужасно мало хлеба» [16, с. 7].

Но небольшой объем порции был не самой серьезной проблемой. Более грубым нарушением было низкое качество подаваемой пищи. Чарльз Шоу, оказавшись в работном доме в возрасте 10 лет, так вспоминает свой первый обед в учреждении: «Я был голоден, но этот хлеб! Эта жирная вода! Эти несколько кусков чего-то, что заставило бы даже зубы тигра сломаться<...> Ия отдал то, что не смог съесть, тем, кто был рядом со мной, и они жадно пожирали все, что я оставлял» [10, с. 58].

Постоянные нарушения надзирателей работных домов вынудили Комиссию закона о бедных унифицировать диеты работных домов. Так в 1960 г. издается соответствующий доклад для надзирателей этих учреждений [11].

Тем не менее многие десятилетия нарушения в работных домах продолжались. В 1906 году Уильям Крукс свидетелем того, что в работном доме «Тополь» беднякам на ужин давали под видом бульона жирную воду. Эта пища была настолько несъедобной, что многие женщины плакали над своими тарелками [7].

Нельзя не сказать и о внешнем виде бедняков работного дома. Была создана специальная униформа, которая была изготовлена из грубой материи, а акцент делался на прочность и долговечность одежды, нежели на ее удобство [13]. Обритые и переодетые в одинаковые невзрачные одежды женщины, мужчины и дети превращались в одну обезличенную рабочую массу.

В ряде учреждений повседневная одежда пауперов находилась в неудовлетворительном состоянии. Так в 1906 году Уильям Крукс констатировал, что в работном доме у пауперов не было обуви и сменной одежды. Их униформа была изношена до лохмотьев, а также находилась в очень грязном состоянии [7].

Условия жизни в работных домах оставляли желать лучшего. Одной из самых серьезных проблем была перенаселенность работных домов. Так, отчет 1856 года об условиях жизни в работном

доме Сент-Панкрас сообщает, что спальные палаты пауперов были настолько переполнены, что многие люди, включая детей, спали на полу [6, с. 4].

Таким образом, повседневная жизнь в работном была весьма однообразна и жестко детерминирована. Сон, богослужение, скромный прием пищи и тяжелая работа. Унификация и обезличивание, лишение досуга и семьи превращали человека в покорного раба государственной «благотворительной» системы.

Литература

1. An Act for the Amendment and better Administration of the Laws relating to the Poor in England and Wales [14th August 1834]. – Режим доступа: <http://www.workhouses.org.uk/poorlaws/1834act>.
2. Daily Routine. – Режим доступа: <http://www.workhouses.org.uk/life/routine>.
3. Elizabeth Robins. – Режим доступа: <http://spartacus-educational.com/Wrobins>.
4. Haw G. From Workhouse to Westminster: The Life Story of Will Crooks M.P. – 1907. – P. 306.
5. Indoor paupers. – Режим доступа: <http://www.workhouses.org.uk/Indoor.Paupers>.
6. Jones H. B. Report on the accommodation in St. Pancras workhouse. – 1856. – P. 18.
7. Crooks W. – Режим доступа: <http://www.workhouses.org.uk/Crooks>.
8. Lumley W. G. Master and Matron of the Workhouse. – 1869. – P. 231.
9. Richardson. R. Oliver Twist and the workhouse. – Режим доступа: <https://www.bl.uk/romantics-and-victorians/articles/oliver-twist-and-the-workhouse>.
10. Shaw C. When I was a child. – 1980. – P. 276.
11. Uniformity of workhouse dietaries : report to Gathorne Hardy of Edward Smith. – 1867. – P. 39.
12. Work. – Режим доступа: <http://workhouses.org.uk/life/work>.
13. Workhouse Uniform. – Режим доступа: <http://workhouses.org.uk/life/uniform>.
14. Дизраэли Б. Сибилла. – Режим доступа: <https://coollib.com/b/360391/read#t1>.
15. Диккенс Ч. Приключения Оливера Твиста. – Киев, 1957. – 443 с.
16. Диккенс Ч. Рассказы и очерки. – М., 1957. – 727 с.
17. Коути Е. Недобрая старая Англия. – СПб., 2013. – 320 с.